

ЖИЗНЕННАЯ ИСТОРИЯ ОДНОЙ РЕАЛЬНОЙ ЛЮБИ

Я не хотела притворяться, обманывать, лицемерить и отказывалась даже от элементарного кокетства, считая его недостойным манипулированием. Правда, мини-юбки иногда надевала, но отворачивалась от назойливых взглядов с презрением и даже негодованием. А уж если кто-то мне подходил знакомиться (признаюсь, довольно редко), то подвергала смельчака столь критическому анализу, что его вряд ли выдержал бы и самый распектенный принц. Так что отшивала я такого «непринца» в один момент. Действительно, зачем же лгать и соглашаться на то, что мне сейчас не нужно и не нравится? Уж если любовь, то только безумная и с первого взгляда - и, разумеется, с каким-нибудь героям. А полуночью встречаться с каким-то непонятным типом, обманывать его видимостью надежды или обманываться самой - это недостойно и глупо.

Так и прожила лет — страшно сказать — до двадцати восьми. Подруги влюблялись, выходили замуж, разочаровывались, снова влюблялись, а я по-прежнему ходила этакой снежной королевой и высокомерно отвергала подворачивающиеся возможности хоть как-то изменить свою жизнь.

- Послушай, — периодически начинали приставать ко мне мои подруги, — не может же быть, чтобы тобой никто не заинтересовался! Ты мало того, что очень симпатична, так и на всяких латиноамериканских плясках активно ходишь. Неужели даже там себе никого не присмотрела?

- Не присмотрела, — обычно лаконично отвечала я. Но подчас, уступая настырым расспросам, призналась: — Знакомлюсь, конечно, иногда, только все это пустая трата времени, мне никто из них не нравится. А кто нравится, тем девицы сами на шею вешаются, у них и без меня отбоя нет. Гадость сплошная!

Подруги в ответ лишь скептически хмыкали. А я продолжала мечтать о герое своего романа в байроническом образе, ходить на танцы и гордо отвергать скромные попытки подвернувшегося партнера (как всегда, отстоящего от идеала на версту) угостить меня чем-то в баре. «Я что, сама себе коктейль не могу позволить? — возмущалась мысленно. — Знаем мы таких: сделают на копейку, потребуют на миллион. Попробуй, отвяжись потом!»

Так я и фыркала, пока в один далеко не прекрасный момент не решила пойти на курсы по вождению. Не то, чтобы вскоре собиралась покупать машину, но практически все мои знакомые уже давным-давно получили права. Вот и решила, что и мне они тоже не помешают.

Но на курсах меня поджидала опасная ловушка, в которую я попалась, как заяц в силок. Вопреки всем своим принципам я влюбилась — и влюбилась безумно. И стыдно сказать в кого — в своего инструктора, не отличавшегося ни особой красотой. Ни даже мало-мальским образованием. Обаятельный был мерзавец, это правда. Но чтобы я, девушка из хорошей семьи, с утонченными манерами и рафинированными вкусами, могла зачарованно внимать скучным и подчас грубым указаниям какого-то мужика — такого и представить себе не могла даже в самом страшном сне. А тут меня словно подменили. Я таяла, млеяла и выдумывала все новые предлоги, чтобы наши занятия длились как можно дольше. Понятно, не воспользоваться такой возможностью было бы грех, так что Максим с удовольствием закрутил со мной роман. Сначала, он, конечно, немного тушевался, благо осознавал разницу между нами, но затем очень быстро почувствовал себя хозяином положения. И пользовался им, как говорится, на всю катушку. Иногда даже складывалось впечатление, что это не он за мной ухаживает, а я за ним. Впрочем, так оно и было. Ведь именно я звонила ему, чуя ли не вымаливая очередное свидание, это я шла на уступки, если ему что-то было не по вкусу, это я мечтала доставить ему удовольствие в постели, не решаясь даже намекнуть, когда мне было неприятно или даже больно. Главное, чтобы ему было хорошо, а я и так перебьюсь. Ему это, разумеется, страшно лъстило. Только его довольно, как у своровавшего большую сосиску кота, вид свидетельствовал отнюдь не о влюблении, а лишь об удовлетворенном эгоизме. Который требовал все больше и больше. И если поначалу он гордился, что заполучил меня, то с течением времени ему этого стало мало. Теперь он хотел полностью подчинить меня своей воле, перекроив по собственному вкусу. Ведь я и одевалась недостаточно секундально, и красилась не так, и книжек слишком много читала. У него же были свои представления о женской красоте. Ему было нужно, чтобы я выглядела как дешевая проститутка: с длинными ядовито-красными ногтями, черными стрелками на веках, ультракороткими юбками и, напротив, длинными шпильками. И чтобы слегка погнула, конечно. «Наверное, ты слишком умная, — нередко слышала я от него, когда позволяла себе усомниться в каких-то его утверждениях. — Ты просто жизни настоящей не знаешь, тепличный цветок из оранжереи...» Возвращать, что не считаю полукриминальные разборки, тулы пьянки в гараже и бессмыслицкий просмотр зомбоящика перед сном настоящей жизнью,

у меня не хватало мужества. Друзья из моего круга, которым я пару раз с гордостью демонстрировала свое приобретение, были вроде бы довольно снисходительны: ко мне — потому что радовались хотя бы какому-то мужчине в моей жизни. Но нет-нет, да проговаривались:

- Разные вы очень, — вскользь замечал один.
- Видно, как ты к нему льнешь — роняла другая.
- Главное, чтобы ты была счастлива! — заявляла третья.
- Используй его на всю катушку, — призывал четвертый.

Признаваться, что если кто-то кого-то использует, то это явно не я, у меня не получалось. Напротив, я беспрестанно, почти с упоением, себе врала. Что в любой момент могу его бросить, поскольку нужен он мне только для секса. Что на самом деле он меня любит, только не умеет показать этого; что на подарки для меня, даже на день рождения, у него просто не хватает денег; что слишком высокого он обо мне мнения, чтобы брать меня к своим друзьям, и так далее — до бесконечности. Я даже внушала себе, что его молчание о своих чувствах ко мне является признаком благородства и высоких моральных критериев, а не равнодушия. Однажды я, правда, набралась смелости — после того как, пытаясь договориться с ним о поездке на дачу к моим друзьям, на которую он уже заранее дал согласие, услышала в телефонную трубку: «Я не знаю, что у меня будет завтра, тогда и решим». У меня на тот момент уже начали сдавать нервы, бесконечный самообман и упорное стремление не видеть очевидное стали оказывать свое разрушительное действие. Да и не это я ожидала услышать почти через год наших отношений. Так что с воспаленной головой бросила все и поехала к нему домой.

— Не хочешь объяснить, что происходит? — не дав ему опомниться, я с порога набросилась на него, сама себе, напомнила разбушевавшегося храброго зайца.
— Я не знаю, что тебе сказать, — тут пробормотал Максим.
— Может, пора все-таки определиться? Нужны ли тебе совместные мероприятия или нет?
— Я не знаю, что тебе ответить, — выдавил из себя он.

— Ты хоть можешь сказать, как ко мне относишься?! — не выдержала я.
— Честно говоря, я и сам не знаю.
— Снова повторил он свою оригинальную фразу.
— Тебе не кажется, — едва подавив желание разрыдаться, спросила я дрожащим голосом, — что это сам по себе уже ответ?

САНАТОРИЙ «СОСНОВЫЙ БОР» ПРИГЛАШАЕТ НА ОТДЫХ И ЛЕЧЕНИЕ

Здесь лечат болезни желудочно-кишечного тракта, опорно-двигательного аппарата, органов дыхания, заболеваний нервной и эндокринной систем, в т.ч. сахарный диабет.
Успех лечения гарантируют современная лечебно-оздоровительная база, эффективное применение новейших методик лечения и природные факторы.

www.sanatorij.com.ua

(бесплатно со стационарных телефонов)
Тел.: 0-800-500-598; (067)844-38-53; (067)234-84-86

САМОЛЕЧЕНИЕ МОЖЕТ БЫТЬ ВРЕДНЫМ ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ

- Я так не думаю, — пробубнил Максим.
- Может, лучше расстаться? — я решила дойти ва-банк.
- Я так не считаю, — ответил Максим.

И так беспрерывно одни только «не» и «нет». Я пыталась давить на жалость, рассердить его, вызвать улыбку — безуспешно. Максим упорно не желал говорить ничего определенного, а я признаваясь, что это тупик. В конце концов, мы даже договорились, что «у нас все будет по-прежнему», что я «перестану капризничать» и «снова стану милой девочкой». А я, возвращаясь к себе, снова совершила великолепный логический кульбит и убедила себя в своей победе. «Вот видишь, он тебя все-таки любит, просто признаться боится», — говорила я себе, почти не замечая, как по лицу текут слезы.

Еще несколько месяцев после этого мы продолжали встречаться. Тот разговор сделал меня, если так можно выражаться, еще более бескомпромиссной в своих компромиссах. Я уже не боялась, не ожидала никакой ответной реакции и забыв про чувство собственного достоинства, признаваясь ему в своей любви, но зато панически боялась прекратить беспрерывное вранье себе.

Подруги, видя, как я день ото дня худею и становлюсь все более нервной, спрашивали:

- У вас с Максом все в порядке?
С тобой что-то не то творится. Я же гордо — и лживо — отвечала:
— Разумеется, у нас все замечательно. — И добавляла: — Меня все в Максиме устраивает. Но если увижу, что он меня больше не любит, тут же пошлю его куда подальше, не сомневайтесь.

На самом же деле все было ровно наоборот: не устраивала Максима я. А когда ему надоели мои ставшие периодическими истерики с приступами истеричной же нежности, то он просто пропал. Ушел, не сказав ни «прости», ни даже «ты мне больше не нужна», а просто выключил меня из своей жизни, как обычно выключал наскутившую ему передачу по телевизору. Я прорыдала несколько недель сряду, не желая смиряться. Пару раз пыталась дозвониться до Максима, но он либо не отвечал, либо бро-

сал трубку. Я даже порывалась пойти к нему, но что-то меня в последний момент удерживало, остатки самоуважения, наверное, или, скорее, впервые пришедшее ко мне понимание бессмыслицы этой попытки.

Так, как было, я больше не хотела, а то, что иначе не будет — если вообще будет — я постепенно начала осознавать. Горько мне, конечно, было, но все, же я наконец-то отважилась раскрыть глаза. «Ну и дура же ты!» — прошнувшись как-то утром, вдруг сказала я — себе вслух. И уже мысленно прибавила: «Попалась на дешевую удочку и еще плачешь, что сорвалась с крючка. Радоваться надо, что легко отдалась, а не руки заламывать». Наконец-то до меня дошло, как глупо я себя вела: и по отношению к Максиму, беззаботно поверяя ему все свои эмоции и страхи, и, конечно, к себе, выдавая желаемое за действительное. Привела к краху меня моя собственная бескомпромиссность, в том числе и во лжи себе, а вина Максима здесь только в том, что он воспользовался, слuchаем, который я сама же ему предоставила. Да и краха, если уж говорить начистоту, никакого не было, скорее, если можно так выражаться, детская болезнь роста со счастливым исходом. В общем, переболела я Максимом и вкупе с ним собственным максимализмом, как ветрянкой. И, оглядываясь назад, в какой-то мере даже благодарна этому своему опыту. Ведь именно сполна испытав на собственной шкуре последствия своих завильтальных идей, я в конечном итоге и повзрослела по-настоящему, и сумела найти достойного человека, моего теперешнего мужа Сережу. Конечно, он отнюдь не принц, а обыкновенный надежный мужчина, который откровенен ровно настолько, насколько надо, но зато и любит меня такой, какая я есть. А главный урок, который я извлекла из своего приступа временного помешательства, очень прост: лгать самой себе нельзя никогда и ни при каких условиях, как бы больно это ни было. Но и идеал искать не следует: его не встретишь, а на волка, которого, как, ни корми, все в лес глядит, можешь нарваться. И еще: немного лукавства и даже игры в отношении партнера не помешает.

Анжела Д. Киев

МАНЕЖ ЗАПОРОЖСКОГО ЦИРКА ПОКРЫЛСЯ ЛЬДОМ

В Запорожском цирке — новая программа «Ледяное Королевство». Ее премьера состоялась 15 сентября.

Дрессировщики, акrobаты, иллюзионист, хонглер и даже клоуны — все в этом представлении встали на коньки. Кто-то из артистов цирка сделал это впервые в жизни — ради участия в зрелищном шоу. Причем, лед на арене настоящий. «Ледяное Королевство» — единственное в Украине представление, в котором артисты выступ-

ют на настоящем, а не искусственном, ледовом покрытии. По специальному шлангу на арену подается холод и специальный агрегат (очень большой холодильник) поддерживает определенный температурный режим. Это удовольствие не из дешевых. Но наличие натурального льда дает возможность профессиональным фигуристам показать на манеже сложные элементы и зрелищные трюки.

— Это очень тяжело — сочетать цирковое искусство и катание на коньках,

но артисты справились с этим на «отлично», — рассказала нам директор Запорожского государственного цирка Тамара Викторовна Зубко. — Подготовка была длительная и затратная. Но в цирке ничего просто не бывает. 90% выступающих в «Ледяном Королевстве» — это артисты Государственной цирковой компании Украины, только дрессировщики — из Беларуси.

Гимнасты, акробаты и дрессировщики выходят на арену в красивых стилизованных костюмах. Ведь они не

просто показывают номера. Они участники яркого и увлекательного театрализованного действия, которое происходит в Ледяном королевстве. Конечно, здесь есть и король — Волшебник-иллюзионист.

Александр Кабаков на арене демонстрирует иллюзион-шоу и по совместительству он директор этой программы.

— Я начинаю свою карьеру иллюзиониста, — признался нам Александр.

— В прошлый раз я приезжал в ваш город с программой «Цирк на воде». У меня был номер на ремнях. Было несколько серьезных травм, поэтому пришло завершить карьеру воздушного акробата.

— Почему выбрали иллюзион?

— Когда началась работа над новой программой, решили, что нам нужна иллюзия. Поэтому я начал заниматься этим с мая месяца. Если сравнить по жанрам, то в работе воздушного гимнаста все отработано до мелочей. Потому что это опасно. А в иллюзии может произойти много незапланированных моментов. В половине случаев — это сплошная импровизация. Что-то не получилось, не пошло, но из этой ситуации нам нужно выйти. И сделать так, чтобы зритель не заметил. В общем, в каждом цирковом жанре свои сложности и особенности.

Впрочем, есть в программе и те, кто выступает без коньков. Это ми-

льные дрессированные животные — кошки, собаки, обезьянки. Настоящие чудеса дрессуры продемонстрировали медведи.

У дрессировщика Сергея Причинича шестеро косолапых. Медведи катаются и на самокате, и на мотоцикле, и на гироскутере. Трехлетняя Лада с легкостью освоила уличное электрическое транспортное средство, выполненное в форме поперечной планки с двумя колесами по бокам. Дрессировщик уверяет, что это сама медведица захотела освоить гироскутер, случайно увидев его в цирке. Ей дали возможность прокатиться. Лада поехала со второго раза. Теперь у нее два гироскутера. И она с удовольствием рассекает на них по манежу. Причем, наставник Лады не умеет кататься на этом электротранспорте.

Шоу-программу «Ледяное королевство» смотрите в Запорожском цирке по 21 октября.

Светлана Твердохлеб